

doi 10.17072/1994-9960-2019-2-313-331

УДК 336.22

ББК 65.261.94

JEL Code D14; D31; Z13

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ ПОВЫШЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Галина Вадимовна Белехова

ORCID ID: [0000-0002-6373-9043](https://orcid.org/0000-0002-6373-9043), Researcher ID: [I-8182-2016](https://orcid.org/I-8182-2016), e-mail: belek-galina@yandex.ru

Ольга Николаевна Калачикова

ORCID ID: [0000-0003-4681-4344](https://orcid.org/0000-0003-4681-4344), Researcher ID: [I-9562-2016](https://orcid.org/I-9562-2016), e-mail: onk82@yandex.ru

Вологодский научный центр Российской академии наук (160014, Россия, г. Вологда, ул. Горького, 56а)

Представлены результаты анализа финансовой грамотности в группах населения с различающимися демографическими характеристиками (семейный статус, возраст, наличие детей). Обращение к данной тематике актуализируется, с одной стороны, повышением гибкости семейных структур и, соответственно, многовариантностью жизненных сценариев, а, с другой – расширением личной ответственности населения за грамотное управление денежными средствами и обеспечение собственного финансового благосостояния. Цель исследования – определение закономерностей взаимосвязи уровня финансовой грамотности населения и его демографических характеристик в соответствии с этапами жизненного цикла семьи. В качестве информационной базы использованы результаты регулярных социологических опросов населения Вологодской области по проблемам уровня и качества жизни, проводимые при непосредственном участии авторов, а также выборочные данные общероссийских социологических опросов. Обосновано использование подхода к пониманию финансовой грамотности населения, разработанного Организацией экономического сотрудничества и развития. Рассмотрены результаты проводимых исследований финансовой грамотности с позиции гипотезы жизненного цикла потребления и сбережений, касающиеся взаимосвязи с социально-демографическими характеристиками населения. Выделены особенности имеющихся методик оценки уровня финансовой грамотности населения. В соответствии с принятым определением для измерения уровня финансовой грамотности использована методика социологической оценки по двум ее компонентам (знаниям и навыкам) с выделением трех измеряемых индикаторов (ведение семейного бюджета, способ распоряжения доходами, сравнение финансовых услуг перед их приобретением). Выявлены проблемные зоны финансовой грамотности населения региона, состоящие в фрагментарном учете доходов и расходов; нестабильности формирования накоплений и приоритете потребления; умеренной распространенности навыка сравнения финансовых продуктов перед их приобретением. Научная новизна исследования состоит в следующем. Установлены закономерности изменения финансовой грамотности в соответствии с этапами жизненного цикла семьи: рост самооценки уровня финансовой грамотности при переходе от этапа зарождения семьи к этапу зрелости семьи и ее снижение на этапе «угасания» семьи; распространенность практик ведения бюджета в семьях людей старшего и среднего возраста; положительное влияние семейного статуса на дисциплину в части учета доходов и расходов и в части сравнения финансовых продуктов перед их приобретением. Практическая новизна исследования заключается в следующем: с учетом выявленных демографических особенностей сформулированы рекомендации по нивелированию проблем финансовой грамотности населения, которые могут быть использованы органами власти и другими заинтересованными субъектами. Среди них информационно-просветительская работа по общим финансовым вопросам, обучение работе в специальных приложениях для ведения бюджета. На дальнейших этапах исследования планируется определить частные индексы финансовых знаний и навыков в нескольких предметных областях (семейный бюджет, сбережения, кредитование, инвестирование, налоги, страхование, финансовая безопасность и т. п.), интегральный индекс финансовой грамотности, в том числе в разрезе выделенных демографических групп, что позволит проработать инструменты повышения финансовой грамотности населения.

Ключевые слова: финансовая грамотность, домашние хозяйства, жизненный цикл, семейный бюджет, планирование бюджета, финансовая безопасность, сбережения населения, кредиты населению, потребление.

**FINANCIAL LITERACY OF THE POPULATION:
DEMOGRAPHIC FEATURES AND OPPORTUNITIES FOR IMPROVE
(IN THE CASE STUDY OF VOLOGDA REGION)**

Galina V. Belekova

ORCID ID: [0000-0002-6373-9043](https://orcid.org/0000-0002-6373-9043), Researcher ID: [I-8182-2016](https://orcid.org/I-8182-2016), e-mail: belek-galina@yandex.ru

Olga N. Kalachikova

ORCID ID: [0000-0003-4681-4344](https://orcid.org/0000-0003-4681-4344), Researcher ID: [I-9562-2016](https://orcid.org/I-9562-2016), e-mail: onk82@yandex.ru

Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gor'kogo st., Vologda, 160014, Russia)

The article presents the results of the analysis of financial literacy in groups with different demographic characteristics (marital status, age, presence of children). The relevance of the study is explained, on the one hand, by the increase of the flexibility of family structures and multivariance of life scenarios, and, on the other hand, by the increase of a person's private responsibility for the efficient management of funds and ensuring their own financial well-being. The purpose of the study is to determine the patterns of the relationship of financial literacy and demographic characteristics of the population, which together characterize the stages of the life cycle. It will make the development of practical recommendations for improving financial literacy in accordance with the specific life circumstances of the population possible. The informational framework of the research includes data of regular sociological surveys of the population of Vologda region, concerning the life standards and quality and conducted with the direct participation of the authors, and the selected data from nationwide sociological polls. The approach to the concept of financial literacy suggested by the Organization of economic cooperation and development has been substantiated. We have considered the results of financial literacy research including the studies that are based on the life-cycle hypothesis of consumption and savings that concern the relationship with the social and demographic features of the population. Characteristics of the available methods of assessing the financial literacy of the population have been distinguished. The sociological assessment method for two components of financial literacy (knowledge and skills) with the separation of three measured indicators (household budget, income distribution, comparison of financial services before buying them) has been used for the assessment of financial literacy rate in accordance to the accepted concept. We have revealed problem areas of the population of the case study region that are related to fragmentary consideration of income and costs; instability in savings formation and consumption priority; the skill to compare financial products before buying them is not highly distributed. The scientific novelty of the study is to reveal patterns of financial literacy alteration in accordance to the stages of the family life cycle, in particular the increase of self-assessment of financial literacy rate when passing from the initial stage of a family to its maturity and the decrease of self-assessment of financial literacy rate when a family stops existing; the prevalence of budgeting practices in families of older and middle-aged people; the positive impact of family status on the discipline in terms of accounting for income and expenses and in terms of comparing financial products before purchasing them. The practical novelty of the study concerns the recommendations on leveling the problems of financial literacy of the population, that have been formulated taking into account the identified demographic characteristics, which can be used by the authorities and other stakeholders. Awareness campaign on general financial issues, training in special budget applications are among the recommendations. The further stages of the study will be connected with the determination of particular indices of financial knowledge and skills in several subject areas (family budget, savings, lending, investment, taxes, insurance, financial security, etc.), and an integral financial literacy index. The latter will be included in the context of demographic groups mentioned above. It will allow us to work out tools for the improvement of the financial literacy of the population.

Keywords: financial literacy, households, life cycle, household budget, budget planning, financial security, household savings, credits to the population, consumption.

Введение

Как отмечает координатор социальных программ Всемирного банка в Российской Федерации Сорен Нелльман, «любая здоровая экономика заинтересована в грамотных, а значит, благополучных и предсказуемых

потребителях финансовых услуг»¹. Кроме того, существует большое число научных работ [1; 2], доказывающих наличие поло-

¹ Проект «Содействие повышению уровня финансовой грамотности населения и развитию финансового образования в Российской Федерации». Том 1. 2011–2015: справочно-информационное издание. Минфин России, 2016. URL: http://вашифинансы.рф/upload/medialibrary/Obzor_O_proekte.pdf (дата обращения: 19.09.2018).

жительной связи финансовой грамотности с экономическим поведением и благосостоянием населения. Однако зарубежные и отечественные исследования [3–5] неизменно фиксируют невысокий уровень финансовой грамотности среди людей¹.

Понимая важность проблемы и осознавая макро- и микроэкономические выгоды от финансово грамотного населения, правительства многих стран реализуют национальные стратегии повышения финансовой грамотности (Турция, Бразилия, Канада, Франция, Индия), а в некоторых – готовят к внедрению обновленные стратегии (США, Великобритания, Япония, Австралия)². Для России проблематика финансовой грамотности не менее актуальна и связана прежде всего с достижением цели «воспитания внутреннего массового инвестора»³. К настоящему времени утверждена «Стратегия повышения финансовой грамотности в Российской Федерации на 2017–2023 годы», проработан вопрос о гарантировании сохранности средств, вложенных населением в банки и негосударственные пенсионные фонды, для населения предоставлена возможность открытия индивидуальных инвестиционных счетов, выпущены новые инвестиционные инструменты (специальные облигации федерального займа – ОФЗ-н), планируется введение системы индивидуального пенсионного капитала.

В быстро меняющемся финансово-экономическом контексте для повышения эффекта реализуемых и разрабатываемых

проектов в области финансовой грамотности значим не только поиск «проблемных зон» в финансовых знаниях, навыках и установках, но и выделение их в разрезе отдельных групп населения. В научной среде широко исследуется влияние уровня дохода, уровня образования, профессионального статуса⁴, что обусловлено ведущей ролью социально-экономических характеристик населения в процессе управления денежными средствами. Однако решение задачи повышения финансовой грамотности кроется не только в существенном увеличении доходов населения или предоставлении всем желающим соответствующего образования. Закономерно, что социально-экономические характеристики населения трансформируются параллельно с изменениями личных жизненных обстоятельств, связанных в том числе с демографическими характеристиками населения (семейным положением, состоянием здоровья, родительским статусом, возрастом и др.). Соответственно, целью статьи является исследование финансовой грамотности в разрезе групп населения, сформированных по совокупности таких демографических характеристик, как возраст, семейное положение и наличие детей. В отличие от анализа отдельно по каждой характеристике выделение демографических групп позволит выявить особенности освоения и применения населением финансовых знаний и навыков на том или ином этапе жизненного цикла семьи. На этой основе могут быть сформированы рекомендации органам исполнительной власти и другим заинтересованным субъектам, которые позволят повысить адресность программ и мероприятий по финансовому просвещению населения.

Для реализации цели исследования нами проработаны теоретико-методологические основания – обоснован применяемый подход к пониманию финансовой грамотности населения, используемая методика ее социологической оценки и анализируемые индикаторы. Далее представ-

¹ Также см. Отчет Организации экономического сотрудничества и развития по итогам исследования финансовой грамотности взрослого населения стран G20 («большой двадцатки»): *G20/OECD INFE report on adult financial literacy in G20 countries* / OECD, 2017. URL: <http://www.oecd.org/finance/g20-oecd-infe-report-adult-financial-literacy-in-g20-countries.htm> (дата обращения: 04.10.2018).

² См.: *G20/OECD INFE report on adult financial literacy in G20 countries* / OECD, 2017. URL: <http://www.oecd.org/finance/g20-oecd-infe-report-adult-financial-literacy-in-g20-countries.htm> (дата обращения: 04.10.2018).

³ См.: *Силуанов анонсировал новые возможности для инвестиций населения* // Российская газета. 2018. URL: <https://rg.ru/2018/09/06/siluanov-anonsiroval-novye-vozmozhnosti-dlia-investicij-naseleniia.html> (дата обращения: 18.10.2018).

⁴ См. труды А. Lusardi, O.S. Mitchell [3], П.М. Козыревой [6], О.Е. Кузиной О.Е. и Д.Х. Ибрагимовой [7].

лены эмпирические результаты исследования, включающие не только определение общих «проблемных зон» финансовой грамотности, характерных для населения России и Вологодской области, но и выявление закономерностей их дифференциации в демографических группах, условно соответствующих этапам жизненного цикла семьи. На этой основе в заключительной части статьи сформулированы рекомендации по улучшению образовательных и информационно-просветительских мероприятий в сфере финансового просвещения населения.

Теоретико-методологические аспекты исследования

Термин «финансовая грамотность» получил широкое распространение с конца XX в., когда политические структуры и экспертное сообщество начали проявлять повышенный интерес к уровню финансовых знаний и навыков населения. К настоящему времени сформировалось понимание, что «финансовая грамотность» объединяет в себе не только специальные финансовые знания и информированность о ситуации в экономической сфере, но и реальные навыки работы в финансовом секторе, а также осознание личной ответственности за собственное материальное благополучие [8, с. 92].

Наличие нескольких альтернативных трактовок категории «финансовая грамотность» не ставит вопрос об исключительной истинности какой-либо из них, а говорит лишь о целесообразности ее применения в рамках исследовательской работы. *В нашем исследовании мы основываемся на подходе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) и рассматриваем финансовую грамотность населения как многокомпонентную категорию, как сочетание знаний, навыков, установок, отношения и информированности, необходимых для принятия правильных финансовых решений и достижения индивидуального финансового благополучия [9, с. 14].* Указанная трактовка лаконично отражает компоненты

финансовой грамотности и проста для социологической операционализации.

Для измерения уровня финансовой грамотности разработано множество методик¹, которые имеют ряд схожих черт:

- изученные методики основаны на социологическом инструментарии;

- измерение осуществляется либо по предметным областям – базовые знания (понимание инфляции, процентов и т. д.), управление деньгами (бюджет, финансовое планирование), финансовые продукты (вклады, инвестиции, кредиты и т. д.) и особенности их использования, риски и финансовая безопасность и проч., либо по компонентам грамотности – знания, навыки, установки;

- способ измерения – проверочные тесты, вопросы на самооценку либо их сочетание;

- возможность проведения сопоставлений (между группами населения, регионами и т. д.) на основе расчета частных (по компонентам или предметным областям) и сводного (общий уровень грамотности) индексов.

Отметим, что перечень непосредственно измеряемых индикаторов финансовой грамотности разнообразен. К примеру, в наиболее известной методике *A. Lusardi* и *O. Mitchell* [3] оцениваются 3 индикатора (понимание инфляции, понимание риска, расчет процента); в международном опросе ОЭСР [9] – 19 индикаторов; в методике *A.L. Kiliyanni* и *S. Sivaraman* [11] – 34 индикатора. В данном исследовании используется разработанная и апробированная в Вологодской области в 2012–2016 гг. авторская методика измерения уровня финансовой грамотности населения (подробнее см. [8]). Разработанная методика является модификацией методики международного опроса ОЭСР [9], основные положения которой также применяются в работах НИУ ВШЭ (например, работы О.Е. Кузиной) и исследовательского центра Национального агентства финансовых исследований (НАФИ). Авторская методи-

¹ Например, обзоры методик представлены в работах [8; 10].

ка включает оценку трех компонентов финансовой грамотности (установки, знания и навыки) через проверочные вопросы по 7 индикаторам грамотности¹, а также вопрос на самооценку финансовых знаний и навыков². Поскольку в рамках одной статьи невозможно в полной мере отразить закономерности и проблемы по всем индикаторам измерения уровня финансовой грамотности населения, нами были выбраны три следующих основных индикатора:

– ведение семейного бюджета (один из базовых финансовых навыков, так как формирует представление об имеющихся доходах, объеме расходов и возможностях использования денежных средств и иных финансовых ресурсов);

– способ распоряжения доходами (с позиций финансовой грамотности рассматривается одновременно как установка, поскольку отражает текущие предпочтения населения в части использования дохода, а, следовательно, формирует потребности в тех или иных финансовых продуктах, и как навык, отражая сложившиеся и устойчиво повторяемые действия с денежными средствами);

– сравнение финансовых продуктов и условий их предоставления перед приобретением (с позиций финансовой грамотности характеризует одновременно знание, т. е. понимание, что сравнение является частью осознанного принятия решения, и навык, т. е. то, как часто знание непосредственно реализуется на практике).

Еще одним методологическим аспектом, требующим пояснения, является выбор концептуальной основы исследования. Выше было обозначено, что финансо-

¹ Измеряемые индикаторы финансовой грамотности: подход к распоряжению доходами; ведение семейного бюджета; финансовое планирование; сравнение финансовых услуг перед приобретением; чтение договоров перед подписанием; знания о системе страхования вкладов; доверие финансовым организациям [8].

² Методика основана на применении социологического инструментария (массового опроса населения региона). Социологические опросы, отражающие субъективное восприятие населением тех или иных внешних явлений и личных жизненных ситуаций, являются признанным инструментом экономических исследований, позволяющим получить обоснованные выводы.

вое поведение и финансовую грамотность прежде всего определяет уровень дохода. Население распределяет свои доходы между потреблением, сбережениями и другими возможными вариантами использования, т. е. обычно выстраивает поведение от расходов, которые постоянно изменяются в течение жизни в связи с переменами как во внешней среде, так и в личных жизненных обстоятельствах³. При этом индивиды, возможно не всегда осознанно, пытаются сгладить различия в расходах и общем уровне материальной обеспеченности между этапами своего жизненного цикла⁴. Следовательно, наряду с потребностями и уровнем дохода, формирующими структуру потребления, на поведение закономерно будут влиять демографические характеристики населения, в совокупности определяющие этапы жизненного цикла.

Данные рассуждения соотносятся с идеями одной из фундаментальных теорий поведения населения – гипотезой жизненного цикла потребления и сбережений (*Life-Cycle Hypothesis of Consumption and Saving*)⁵, разработанной Modigliani, Ando и Brumberg [15; 16]. Отечественные и зарубежные ученые неоднократно подтверждали влияние на экономические действия населения таких демографических факторов, как состав и размер домохозяйства, наличие детей в семье, число трудоустро-

³ Имеются в виду не только изменения уровня дохода, но и перемены в демографическом поведении и статусе человека, связанные, в частности, со вступлением в брак или расторжением брака, началом самостоятельной жизни, рождением детей, временным уходом с рынка труда и другими переходами по стадиям жизненного цикла [12; 13].

⁴ Под жизненным циклом мы понимаем «последовательность существенных в социальном и демографическом отношении состояний», которые проходит человек или семья за свою жизнь [14, с. 41].

⁵ Основная идея гипотезы жизненного цикла состоит в предположении, что потребности и доходы человека не равны на разных этапах жизненного цикла, и соответственно люди и домашние хозяйства делают разумный выбор в отношении того, сколько они хотят потратить в каждом возрасте (на каждом этапе своей жизни), принимая за ограничение доступные им ресурсы, и таким образом обеспечивают сбалансированный уровень потребления и стабильный уровень жизни [12, с. 138].

енных членов семьи (например, А.Я. Бурдяк, 2014 [13]; Д.Х. Ибрагимова, 2008 [17]; О.А. Козлова и др., 2015 [18]; *Bosworth* и др., 1991 [19]; *Avery* и *Kennickell*, 1991 [20]; *Lupton and Smith*, 1999 [21]).

Финансовая грамотность является компонентом финансового поведения, отражающим его ценностную, когнитивную и деятельностную стороны. Поэтому широкое распространение, преимущественно в зарубежной науке, получили исследования финансовой грамотности в контексте именно жизненного цикла. В частности, установлено, что финансовая грамотность и богатство (материальное благосостояние) имеют положительную корреляцию с жизненным циклом семьи: обе характеристики возрастают в течение трудовой жизни взрослых членов семьи (домохозяйства), достигают своего пика на момент их выхода на пенсию и сокращаются в старости [22].

A. Lusardi и *O.S. Mitchell* [3] выявили наличие волнообразной взаимосвязи между возрастом и уровнем финансовой грамотности: у молодых людей и лиц старшего возраста чаще наблюдается более низкий уровень финансовой грамотности, а у лиц среднего возраста – более высокий¹. *Agarwalla* и др. (2015), *Chen* и *Volpe* (2002), *Lusardi* и др. (2010) показали, что уровень финансовой грамотности женщин ниже, чем мужчин [11, с. 48], объясняя это более эмоциональным отношением представительниц слабого пола к деньгам, а также меньшей включенностью женщин (вплоть до смерти супруга) в решение финансовых вопросов [23, с. 707]. В работах *A.L. Kiliyanni* и *S. Sivaraman* [11, с. 49], *M. Brown* и *R. Graf* [24] представлены доказательства положительного влияния брака на финансовую грамотность супругов: люди, состоящие в браке, лучше управляют своими финансами и более разумны в расходовании денег, чем до брака.

¹ Например, опрос FINRA среди лиц старшего возраста (60 лет и старше) показал, что более половины из них совершали неудачные инвестиции, а каждый пятый при взаимодействии с финансовыми агентами был введен в заблуждение или обманут [3].

В настоящем исследовании для достижения его цели используется разработанная ранее *демографическая типология населения*, в основу которой положены три демографические переменные – семейный статус, возраст респондента, наличие несовершеннолетних детей, что позволило выделить 10 демографических групп, условно соответствующих этапам жизненного цикла семьи² [12, с. 142]. Поскольку информационную базу исследования составили данные социологического опроса «Качество жизни» (2014–2016 гг.)³, который не является панельным исследованием, то нами применяется так называемый «поперечный» анализ: демографические группы выделяются исходя из семейного времени, т. е. «возраста» семьи (табл. 1).

Таким образом, финансовая грамотность населения, являющаяся объектом исследования, представляет собой совокупность финансовых знаний, навыков и установок, используемых населением в процессе распоряжения доходами для обеспечения собственного финансового благополучия. В течение жизни индивида одновременно изменяются как уровень доходов и структура потребностей, так и его социально-экономические и демографические характеристики. Используя авторскую методику измерения уровня финансовой грамотности населения, далее представим выявленные в ходе исследования закономерности их взаимовлияния.

² В науке не принято единой градации этапов (стадий) жизненного цикла; в основном этапы выделяются в соответствии с задачами исследования.

³ В целом информационная база исследования включает данные социологических опросов «Исследование сберегательного поведения населения» (2001–2013 гг.) и «Качество жизни» (2014 и 2016 гг.), проводимых Вологодским научным центром РАН (ВолНЦ РАН) при непосредственном участии авторов на территории Вологодской области (2 крупных города и 8 районов области) и охватывающих 1500 человек в возрасте от 18 лет и старше, а также данные общероссийских опросов, проводимых Национальным агентством финансовых исследований (опрашивается 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 регионах России в возрасте от 18 лет и старше; статистическая погрешность не превышает 3,4%).

Демографические группы согласно этапам жизненного цикла

Этап жизненного цикла	Условное обозначение	Название	Характеристика / описание
Этап зарождения и развития семьи	ДХ1	«Молодые семейные» без детей	Семьи молодых супругов* (в возрасте до 30 лет), не имеющие детей
	ДХ2	«Молодые бездетные одинокие»	Молодые одинокие люди** (в возрасте до 30 лет), не имеющие детей
	ДХ6	«Молодые семейные» с детьми	Семьи молодых супругов (в возрасте до 30 лет), имеющие детей
	ДХ7	«Молодые одинокие» с детьми	Молодые одинокие люди (в возрасте до 30 лет) с детьми
Этап зрелости семьи	ДХ3	«Зрелые семейные» без детей	Семьи супругов среднего возраста (от 30 до 55(60)лет), не имеющие детей
	ДХ4	«Зрелые бездетные одинокие»	Одинокие люди среднего возраста (от 30 до 55(60)лет), не имеющие детей
	ДХ8	«Зрелые семейные» с детьми	Семьи супругов среднего возраста (от 30 до 55(60)лет), имеющие детей
	ДХ9	«Зрелые одинокие» с детьми	Одинокие люди среднего возраста (от 30 до 55(60)лет) с детьми
Этап «угасания» (исчезновения) семьи	ДХ5	«Домохозяйства пенсионеров» без детей	Лица старшего возраста (от 55(60) лет и старше) любого семейного положения, не имеющие детей
	ДХ10	«Домохозяйства пенсионеров» с детьми	Лица старшего возраста от 55(60) лет и старше) любого семейного положения, имеющие детей

Примечание: * Здесь и далее к «супругам» относятся респонденты, отметившие варианты «состою в зарегистрированном браке и проживаю совместно с мужем/женой», «состою в зарегистрированном браке и не проживаю совместно с мужем/женой», «не состою в зарегистрированном браке, но проживаю совместно с мужем/женой». ** Здесь и далее к «одиноким людям» относятся респонденты, отметившие варианты «разведен», «холост/не замужем», «вдова/вдовец».

Результаты и обсуждение

Ведение семейного бюджета не является повсеместно распространенной практикой: большая часть населения региона осуществляет «ментальный учет», т. е. фактически доходы и расходы не фиксируются (ни письменно, ни в специальных программах), имеется приближенное представление о движении денег, что отражено на рисунке. Такой учет преобладает среди населения независимо от пола, возраста, семейного положения, наличия детей. Прослеживается тренд на сокращение доли тех респондентов, кто строго ведет бюджет (с 17% в 2010 г. до 11% в 2016 г.), и тех, кто частично отслеживает свои финансовые потоки (с 17% до 13%).

Население Вологодской области, как и России, выстраивает *поведение от потребления*, т. е. изначально расходует полученный доход на удовлетворение текущих нужд, причем большинство (около 50%) полностью использует полученный доход и ничего не сберегает, чуть меньшая доля населения (порядка 36–39%) сберегает то, что осталось после потребления. Следовательно, лишь малая часть населения (чуть более 10%) реализует рекомендуемую многими финансовыми экспертами и специалистами по личному финансовому планированию модель «заплати сначала себе», т. е. в первую очередь часть полученного дохода откладывает на накопление (табл. 2).

Распределение ответов на вопрос о ведении письменного учета доходов и расходов (в % от всех респондентов)*

* До 2010 г. вопрос в Вологодской области не задавался.

Рис. и табл. 2 составлены авторами на основе источников: *Данные* социологического опроса «Исследование сберегательного поведения населения» / ВолНИЦ РАН, 2001–2013 гг.; *Данные* социологического опроса «Качество жизни» / ВолНИЦ РАН, 2014 г., 2016 г.; *Данные* общероссийских социологических опросов Национального агентства финансовых исследований. URL: <https://nafi.ru/analytics> (дата обращения: 28.09.2019).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос о способах распоряжения доходами (в % от всех респондентов)

Вариант ответа	Вологодская область (ВО)			Российская Федерация			Изменение 2016 г. к 2005 г., +/-	
	2005 г.	2008 г.	2016 г.	2005 г.	2008 г.	2017 г.*	ВО	РФ*
Сперва откладываю, а оставшееся трачу («приоритетное сбережение»)	16	15	13	9	12	16	-3	+7
Сначала трачу на текущие нужды, а остаток – откладываю («пассивное сбережение»)	39	49	39	28	34	36	0	+8
Все трачу на текущие нужды, ничего не сберегаю («отсутствие сбережений»)	44	34	48	60	52	46	+4	-14
Затрудняюсь ответить	1	2	0	3	2	2	-1	-1

Примечание: * Данные НАФИ за 2016 г. отсутствуют, поэтому используются данные за 2017 г.

Достаточно массовой явилась практика *предварительного сравнения финансовых продуктов и услуг перед их приобретением*. В Вологодской области порядка половины опрошенных грамотно подходят к выбору финансовой услуги и сравнивают (всегда или редко) предложения финансовых организаций перед окончательным выбором (54% в 2013 г., 41% в 2016 г.); в целом по стране таких людей заметно больше (82 и 77% соответственно). Никогда не де-

лают сравнений¹ около 15–16% опрошенных (в среднем по области и стране)².

¹ Данную группу составляют респонденты, которые либо проявляют лояльность давно выбранному (чаще всего – «зарплатному») банку, либо используют такие услуги, выбора по которым в области нет, и поэтому необходимость в сравнении отпадает.

² Оставшаяся часть ответов приходится на респондентов, выбравших вариант «затрудняюсь ответить».

Таким образом, можно говорить о наличии трех «проблемных зон» в финансовой грамотности населения: 1) приоритет потребления и нестабильность в формировании накоплений; 2) фрагментарный контроль над движением денежных средств; 3) умеренная распространенность навыка сравнения финансовых продуктов перед их приобретением.

Анализ индикаторов финансовой грамотности в разрезе доходных групп населения выявил объективную закономерность: чем выше среднемесячный доход, тем выше распространенность правильных финансовых знаний и грамотных финансовых навыков (табл. 3). Сильная доходная дифференциация прослеживается по индикатору «способ распоряжения доходами»; при этом во всех группах, за исключением наиболее высокообеспеченных, лишь порядка 10% опрошенных отдают приоритет сбережениям, и не более

44–46% опрошенных в трех верхних доходных группах используют смешанную финансовую стратегию. Следовательно, можно говорить о несформированности грамотной финансовой установки «заплати сначала себе» (не только по причине низкого уровня дохода, но и в силу незнания о ней или ценностного неприятия данной установки). По индикатору «семейный бюджет» во всех доходных группах преобладают приверженцы «ментального» учета, который с точки зрения финансовой грамотности является неприемлемым навыком. По индикатору «сравнения» сопоставимые доли опрошенных из разных доходных групп (14–19%) никогда не сравнивают финансовые продукты и условия их предоставления, т. е. неграмотное действие практически в равной степени распространено в разных доходных группах населения.

Таблица 3

Распределение индикаторов финансовой грамотности населения Вологодской области в зависимости от уровня дохода в 2016 г. (в % от всех респондентов)

Индикатор	Доходные (квintильные) группы*				
	1-я	2-я	3-я	4-я	5-я
<i>Ведение семейного бюджета</i>					
Учет всех средств	13	7	12	11	13
Ментальный учет	49	58	57	54	54
Нет никакого учета	28	24	19	15	17
<i>Способ распоряжения доходами</i>					
Приоритет сбережениям	11	8	11	12	26
Потребление и сбережение	27	34	41	46	44
Только потребление	62	58	48	42	30
<i>Сравнение финансовых продуктов и услуг</i>					
Сравнивают	37	36	37	46	53
Никогда не сравнивают	19	18	16	12	14

Примечание:* 1-я квintильная группа – наименее обеспеченные, 2-я группа – малообеспеченные, 3-я группа – среднеобеспеченные, 4-я группа – высокообеспеченные 5-я квintильная группа – наиболее высокообеспеченные.

Табл. 3–7 составлены авторами на основе источника: *Данные социологического опроса «Качество жизни» / ВолНЦ РАН, 2016.*

Распространенность выделенных проблем закономерно различается среди мужчин и женщин, родителей и бездетных людей, лиц с различным семейным статусом. Например, ведущих письменный учет доходов и расходов больше среди лиц старшего возраста (18% против 11% среди молодых людей и 13% среди лиц среднего возраста) и респондентов, состоящих в

официально зарегистрированном браке (17% по сравнению с 12% среди состоящих в гражданском браке, 13% среди разведенных и 9% среди никогда не состоявших в браке). Ориентация на потребление в большей степени проявляется у респондентов, имеющих детей: среди бездетных 16% сначала откладывают часть средств, 32% сберегают после потребления и 52% полно-

стью потребляют доход, а среди респондентов с детьми – 10, 28 и 62% соответственно. Чаще сравнивают финансовые продукты лица среднего возраста (28% против 21% среди молодых и 16% среди лиц старшего возраста), что, возможно, связано с более высокими материальными возможностями и наличием необходимого опыта.

Учитывая выделенные закономерности, вполне жизнеспособными выглядят как приоритетные возрастные группы, указанные в «Стратегии повышения финансовой грамотности в Российской Федерации», так и проводимые на сегодняшний день мероприятия (Всероссийские недели сбережений для школьников и студентов, образовательные программы Сбербанка для пенсионеров и проч.). Однако в некоторых ситуациях рекомендации могут не совпадать с жизненными целями тех или иных групп населения. Например, финансовые эксперты рекомендуют практику «заплати сначала себе» – т. е. такой подход к распоряжению семейными доходами, когда часть дохода (до 30%) первоначально откладывается на сбережения и лишь потом остаток расходуется на потребление. Однако навязывание подобной практики молодым людям (одиноким или семейным) с детьми противоречит их текущим потребностям и задачам (в первую очередь обеспечение полноценного развития ребенка весьма затратно), поэтому подобные «благие намерения» более чем вероятно не найдут у данных групп должного отклика.

Иначе говоря, для каждого этапа жизненного цикла индивида (или семьи) характерны особенные последствия низкого уровня финансовой грамотности. На этапах

зарождения и развития семьи важно сформировать и закрепить грамотные навыки и установки поведения, поскольку они станут основой для финансового поведения на более поздних этапах жизненного цикла семьи, а также окажут влияние на формирование финансовой грамотности детей. Невысокий уровень финансовой грамотности на этапах зрелости и угасания (исчезновения) семьи может привести к неоптимальным решениям о потреблении, сбережениях и планировании выхода на пенсию. Неблагоприятные финансовые решения в целом могут негативно повлиять на психологическое благополучие, межличностные и семейные отношения, а соответственно, снизить шансы индивида (или семьи) на успешное продвижение по этапам жизненного цикла.

Указанное противоречие можно решить путем изучения финансовой грамотности в группах населения, сформированных по совокупности демографических характеристик.

Согласно результатам социологических опросов население Вологодской области взвешенно подходит к оценке собственных финансовых знаний и навыков, в большинстве случаев характеризуя их как удовлетворительные (42% в 2016 г.)¹. Однако для некоторых демографических групп проблема низкого уровня финансовой грамотности стоит весьма остро (табл. 4). В частности, наихудшую оценку собственным финансовым компетенциям дали группы, состоящие из одиноких людей (как на этапе зарождения – ДХ2 и ДХ7; так и на этапе зрелости – ДХ4), а также из лиц старшего возраста (ДХ5 и ДХ10).

Таблица 4

**Самооценка финансовой грамотности в демографических группах
согласно этапам жизненного цикла семьи (2016 г.)**

Самооценка финансовой грамотности	Демографические группы									
	ДХ1	ДХ2	ДХ3	ДХ4	ДХ5	ДХ6	ДХ7	ДХ8	ДХ9	ДХ10
Низкие знания и навыки*	37,5	48,6	40	50	56,9	41,2	52,1	32,1	38,7	58,9
Удовлетворительные знания и навыки	44,6	41,6	47,5	39,1	35	41,2	43,5	50,3	48,4	35,7
Отличные и хорошие знания и навыки	17,9	9,8	12,5	10,9	8,1	17,7	4,3	17,5	12,9	5,4

Примечание: * Характеристика «низкие знания и навыки» объединяет варианты ответа «неудовлетворительные» и «знаний и навыков нет».

¹ Как «отличные и хорошие» свои финансовые знания и навыки оценили 12% опрошенных, как «неудовлетворительные» – 28%, об отсутствии таковых сказали 18%.

В демографических группах, состоящих из молодых людей (ДХ1, ДХ2, ДХ6, ДХ7), т. е. на этапе зарождения и развития семьи, определяющим для самооценки уровня финансовой грамотности является семейное положение: одинокие молодые люди чаще говорят о низких финансовых знаниях и навыках либо об их отсутствии, чем молодые семейные пары. В демографических группах, состоящих из лиц среднего возраста (ДХ3, ДХ4, ДХ8, ДХ9), самооценка финансовой грамотности заметно варьируется в зависимости от наличия детей (т. е. среди бездетных семей меньше тех, которые высоко оценивают свой уровень финансовой грамотности), а также от семейного положения. В группах лиц старшего возраста (ДХ5 и ДХ10) самооценки уровня финансовой грамотности не различаются по семейному положению или наличию детей, т. е. данные типы домохозяйств «де факто» критично характеризуют собственные финансовые знания и навыки.

Во всех выделенных группах (за исключением ДХ7) приоритет отдается «ментальному учету» доходов и расходов (табл. 5). При этом увеличение «возраста» демографической группы соотносится с повышением бюджетной дисциплины. Грамотная практика письменного учета доходов и расходов наиболее распространена среди демографических групп на этапе угасания семьи (ДХ5 и ДХ10).

Семейное положение заметно влияет на реализацию практики ведения бюджета: в группах, образованных из супружеских пар (ДХ1, ДХ3, ДХ6, ДХ8), выше распространённость как «письменного», так и «ментального» учета доходов и расходов, тогда как группы, состоящие из одиноких людей, чаще указывают на отсутствие учета движения средств. Наличие детей не оказывает заметного дифференцирующего эффекта (различия между группами в пределах статистической погрешности). На наш взгляд, такие закономерности говорят о том, что навык ведения учета доходов и расходов является в большей степени личностным элементом финансовой грамотности, исходящим из общего уровня образованности, дисциплинированности и организованности человека. Это соотносится с наблюдаемой взаимосвязью с семейным статусом (супруги обмениваются опытом и осваивают наиболее эффективную практику) и с возрастом (в силу психологических и когнитивных особенностей люди среднего и старшего возраста внимательнее относятся к учету денежных средств). Исключение составляет находящаяся на этапе зарождения и развития семьи демографическая группа, состоящая из одиноких родителей (ДХ7), которые не осуществляют полноценного учета поступлений и трат, вероятно, в силу большей иждивенческой нагрузки (в материальном, временном и бытовом аспектах).

Таблица 5

Ведение семейного бюджета в демографических группах согласно этапам жизненного цикла семьи (2016 г.)

Ведение семейного бюджета	Демографические группы									
	ДХ1	ДХ2	ДХ3	ДХ4	ДХ5	ДХ6	ДХ7	ДХ8	ДХ9	ДХ10
Учет всех расходов и доходов	12,5	8,9	12,5	8,1	12,6	8,8	4,3	10,7	9,7	19,6
Частичный учет расходов и доходов	12,5	12,5	12,0	12,6	15,7	11,8	13,0	14,6	6,5	7,1
Учет расходов и доходов не ведется, и приблизительно известно, сколько получили и потратили	53,6	46,4	58,5	55,9	51,8	53,9	34,8	56,7	56,5	44,6
Учет расходов и доходов не ведется, и неизвестно, сколько получили и потратили	21,4	32,1	17,0	23,4	19,9	25,5	47,8	17,9	27,4	28,6

Все демографические группы реализуют потребительскую модель поведения, направляя получаемый доход на удовлетворение текущих нужд (табл. 6). Увеличение «возраста» демографической группы соотносится с расширением ее включенности в потребительскую модель поведения, вплоть до «старших» демографических групп, соответствующих этапу угасания (исчезновения) семьи. В этих группах наблюдается частичный переход от расходования средств исключительно на потребление к распределению средств и на текущие нужды, и на сбережения.

В демографических группах, состоящих из молодых и средневозрастных супружеских пар (ДХ1, ДХ3, ДХ6, ДХ8), выше приверженность «приоритетному» сбережению, тогда как демографические группы, состоящие из одиноких людей (ДХ2, ДХ4, ДХ7, ДХ9), склонны придерживаться практики «остаточного сбережения». Данный факт, вероятно, связан с действием эффекта масштаба от общего бюджета супругов и необходимостью обустройства жизни для будущего поколения.

Таблица 6

**Способ распоряжения доходами в демографических группах
согласно этапам жизненного цикла семьи (2016 г.)**

Способ распоряжения доходами	Демографические группы									
	ДХ1	ДХ2	ДХ3	ДХ4	ДХ5	ДХ6	ДХ7	ДХ8	ДХ9	ДХ10
Сперва откладываем, а оставшееся тратим	28,1	16,2	18,2	9,9	13,1	11,9	8,7	11,2	1,6	20,8
Сначала тратим на текущие нужды, а остаток откладываем	36,8	45,9	39,9	35,1	40,7	32,7	39,1	39,3	37,1	26,4
Все тратим на текущие нужды, ничего не сберегаем	35,1	37,8	41,9	55,0	46,2	55,4	52,2	49,4	61,3	52,8

Наличие детей во всех рассматриваемых группах соотносится с преобладанием текущего потребления без возможности откладывания средств (более 50% среди групп ДХ6–ДХ10). Среди демографических групп, не имеющих в своем составе детей (ДХ1–ДХ5), также доминирует потребительская модель поведения, за исключением «молодых» групп (ДХ1 и ДХ2), находящихся на этапе зарождения и развития семьи, – в этом случае фиксируется незначительное преобладание сберегательных установок.

Что касается последнего из рассматриваемых индикаторов финансовой грамотности – сравнения финансовых продуктов и услуг перед приобретением, то

наблюдаемые различия весьма условны, поскольку ответы респондентов практически поровну распределились между полярными вариантами (либо «затрудняюсь ответить», либо «сравнивают» безотносительно к частоте проявления, т. е. всегда, иногда либо редко; табл. 7). Возможное объяснение состоит в том, что практики предварительного сравнения во многом зависят непосредственно от содержания финансового поведения демографических групп, от степени активности использования финансовых продуктов, которые выступают явлениями более высокого порядка, попадающими под влияние большего числа факторов, в том числе факторов занятости и уровня доходов.

Таблица 7

**Реализация практик сравнения финансовых продуктов и услуг перед их приобретением
в демографических группах согласно этапам жизненного цикла семьи (2016 г.)**

Способ распоряжения доходами	Демографические группы									
	ДХ1	ДХ2	ДХ3	ДХ4	ДХ5	ДХ6	ДХ7	ДХ8	ДХ9	ДХ10
Сравнивают	54,4	42,5	50,7	38,4	30,2	41,2	34,7	44,4	56,5	28,5
Никогда не сравнивают	10,5	11,5	13,3	14,3	17,7	18,6	8,7	14,8	9,7	28,6
Затруднились ответить	35,1	46,0	36,0	47,3	52,1	40,2	56,5	40,8	33,9	42,9

Согласно табл. 7 четко просматриваются следующие закономерности:

– на этапе угасания (исчезновения) семьи (т. е. в группах, состоящих из лиц старшего возраста – ДХ5 и ДХ10) сравнение осуществляется реже, что обусловлено сужением необходимого для пожилых людей ассортимента услуг, действием объективных требований финансовых организаций (например, возрастные ограничения по предоставлению кредитов), формированием лояльности к определенной организации или комплексу услуг/продуктов;

– семейное положение соотносится с реализацией практик сравнения, т. е. на каждом этапе жизненного цикла среди групп, в составе которых есть оба супруга, распространенность действий по сравнению финансовых продуктов выше, чем в группах, сформированных из одиноких людей (вероятно, потому, что есть возможность распределения обязанностей между супругами);

– практики сравнения продуктов «проседают» в группах одиноких людей с детьми (возможно, влияет не только «материальная ограниченность» единственного родителя, но и повышенные нагрузки при выполнении домашних обязанностей).

Таким образом, оценка выделенных ранее «проблемных зон» финансовой грамотности по демографическим группам, условно соответствующих этапам жизненного цикла семьи, с одной стороны, показывает, насколько многовариантно поведение людей в отношении их личных финансов и, соответственно, насколько изменчив уровень финансовой грамотности, а с другой – доказывает наличие взаимосвязи между набором конкретных демографических характеристик (возраста, семейного положения, наличия детей) и уровнем финансовой грамотности населения.

Заключение

Проведенное исследование позволило выявить «проблемные зоны» финансовой грамотности населения, а именно: нестабильность в формировании накоплений и приоритет потребления при использовании доходов; широкая распространенность

«ментальной» формы учета доходов и расходов; умеренность в предварительном сравнении финансовых продуктов и условий их предоставления перед приобретением.

По итогам анализа финансовой грамотности в группах, сформированных по набору демографических характеристик (возраст, семейный статус, наличие детей) и соответствующих этапам жизненного цикла семьи, установлены определенные закономерности. Самооценка уровня финансовой грамотности растет при переходе от этапа зарождения и развития семьи на этап зрелости семьи (особенно среди групп, которые включают состоящих в браке или одиноких родителей – ДХ8 и ДХ9), и далее – на этапе «угасания» семьи – заметно снижается. Во многом это связано с различными потребностями населения в зависимости от конкретного этапа жизни (например, молодая семья с детьми или семья одинокого пенсионера) и, соответственно, с изменением активности населения в плане использования финансовых продуктов. Практики ведения семейного бюджета наиболее распространены на завершающих этапах жизненного цикла – в семьях людей старшего и среднего возраста. В то же время по таким аспектам финансовой грамотности, как предварительное сравнение финансовых продуктов и способ распоряжения доходами, значимых различий между выделенными группами не наблюдается. Интересным представляется обнаруженное влияние семейного статуса на финансовую грамотность: для групп, включающих супругов, характерна большая дисциплинированность в ведении семейного бюджета (т. е. выше доля тех, кто ведет «письменный» и «ментальный» учет доходов и расходов) и большая обдуманность в плане сравнения финансовых продуктов.

В условиях изменения общепринятых ценностей относительно брачного союза, расширения форм совместной жизни [25, с. 49] и трансформации возрастной структуры населения вследствие увеличения продолжительности жизни и незначительного прироста рождаемости закономерно происходят перемены и в жизнен-

ном цикле человека, возрастает число одновременно живущих поколений [26, с. 83], а следовательно, изменяются многие паттерны поведения (откладывание рождения детей, более длительный период обучения, более позднее вступление в брак и проч.). Одновременно перемены происходят и в материальном положении и финансовых возможностях населения, которые, среди прочего, зависят от уровня его финансовой грамотности. К примеру, общероссийский опрос НАФИ по предмету планируемого родительства показал, что для россиян, уже имеющих детей, основными препятствиями для новых рождений являются прямые и косвенные денежные проблемы, а конкретно – нехватка денег (48%), плохие жилищные условия (23%) и проблемы со здоровьем (22%)¹. Учитывая рассмотренные «проблемные зоны» в финансовых знаниях и навыках, приходим к выводу, что население объективно нуждается в обучении по целому ряду теоретических и практических финансовых вопросов.

Нами предлагаются некоторые рекомендации по решению существующих проблем финансовой грамотности с учетом выявленных демографических закономерностей:

1) в целях закрепления установки на сбережение для демографических групп на этапе зарождения и развития (молодые домохозяйства без детей) и на этапе зрелости (домохозяйства лиц среднего возраста без детей), которые в большей степени придерживаются тактики «остаточного сбережения», рекомендуется организовать просветительскую работу по переходу на практику «заплати сначала себе» (т. е. на практику приоритетного сбережения). В случае молодых домохозяйств это поможет оптимизировать финансовые потоки и обеспечить детализацию предстоящих финансовых целей. В случае «зрелых» домохозяйств это необходимо для финансовой

подготовки к выходу на пенсию. Для остальных групп, осуществляющих потребительскую модель поведения, в целях формирования установки на сбережение повышенное внимание в просветительской работе следует уделять вопросам оптимизации семейных трат и вариантам переориентирования на практики сбережения;

2) в целях сокращения практик фрагментарного контроля семейного бюджета, в рамках просветительской работы помимо практической демонстрации выгод от ведения учета доходов и расходов, возможно организовать обучение работе в специальных программах-помощниках (для компьютеров или смартфонов). Облегчение процесса учета и повышение его удобства за счет использования приложений, возможно, станет стимулом для домохозяйств, находящихся в начале своего жизненного цикла;

3) в целях закрепления практик сравнения финансовых продуктов рекомендуется общая просветительская работа, направленная как на понимание нужности данной практики, так и на расширение финансовых знаний как основы принятия окончательного решения о выборе. Развитие данного навыка особенно важно в текущих условиях, поскольку регулярно появляются не только новые виды или форматы финансовых продуктов и услуг, но и расширяется перечень каналов их предоставления, что также следует учитывать при выборе. Несмотря на самую низкую долю «сравнивающих» (менее 30%) в группах людей старшего возраста (ДХ5 и ДХ10), представляется, что для них навязывание данной практики будет излишним в силу возрастных особенностей и невысоких материальных возможностей. Для групп, включающих молодых одиноких людей с детьми (ДХ7) и одиноких бездетных людей среднего возраста (ДХ4), в которых наблюдается низкая доля тех, кто сравнивает продукты (35 и 38% соответственно), при высокой доле тех, кто затруднился с ответом (56 и 47%), в силу жизненных обстоятельств свойственно пассивное финансовое поведение и использование небольшого числа финансо-

¹ См.: *Рождение* и воспитание ребенка требует дополнительные 63 000 рублей к ежемесячному доходу российской семьи // НАФИ, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/rozhdenie-i-vozpitanie-rebenka-trebuets-dopolnitelnye-63-000-rublej-k-ezhemesyachnomu-dokhodu-rossiys> (дата обращения: 27.03.2019).

вых продуктов. Поэтому и для этих групп данный навык не является первостепенным. Особое внимание нужно уделить следующим группам: во-первых, молодым одиноким бездетным людям (ДХ2), которые находятся в начале своего жизненного пути, в начале формирования собственных будущих ресурсов, для чего им необходимо осуществить грамотный выбор из многих предлагаемых финансовыми организациями вариантов, и, во-вторых, супругам молодого и среднего возраста с детьми, проживающим период максимальной активности, когда в целях удовлетворения потребностей задействовано большое число финансовых инструментов, правильный выбор которых значим для семейного благополучия. Соответственно, возможными формами проведения просветительской работы могут стать специальные курсы по месту работы (или учебы), информационные материалы в сети Интернет или на телевидении.

Следует отметить, что частный и общественный эффект от мероприятий по повышению финансовой грамотности будет дифференцирован в зависимости от этапа жизненного цикла семьи. Для групп, находящихся на этапах зарождения и «угасания» семьи, такие мероприятия должны способствовать рационализации финансового поведения с целью поддержания их уровня жизни, что для экономики будет означать снижение рисков иждивенчества. Для групп на этапе зрелости, имеющих наибольшие ресурсы и разнообразные потребности, освоение грамотных финансовых практик значимо с точки зрения повышения качества жизни, а для экономики

это проявится в более активном использовании сберегательно-инвестиционных и кредитных продуктов.

Таким образом, проведенное исследование наглядно показало, что финансовые знания, навыки и установки взаимосвязаны как с социально-экономическими, так и с демографическими характеристиками населения (возрастом, семейным положением, наличием детей), в совокупности определяющими этапы жизненного цикла семьи. Следовательно, изучение финансовой грамотности в ракурсе этапов жизненного цикла является действенным методическим приемом и позволяет выявлять актуальные закономерности, которые могут быть учтены органами государственной власти, финансовыми, образовательными и некоммерческими организациями в деятельности по повышению финансовой грамотности населения. Учитывая общественную значимость и внимание органов государственной власти к задаче повышения финансовой грамотности населения, на дальнейших этапах исследования планируется расширить перечень измеряемых индикаторов, что даст возможность рассчитать индексы (частные и сводный) финансовой грамотности, оценить с использованием эконометрических методов влияние на уровень финансовой грамотности объективных социально-экономических показателей и характеристик (демографических, культурно-нравственных, социальных) населения и предложить научно обоснованные рекомендации в соответствии с конкретными жизненными обстоятельствами населения.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-010-00919 «Повышение финансовой грамотности как фактор снижения социально-экономических рисков для населения».

Список литературы

1. Klapper L., Lusardi A., Panos G. Financial literacy and its consequences: evidence from Russia during the financial crisis // Journal of Banking and Finance. 2013. Vol. 37, № 10. P. 3904–3923. doi: 10.1016/j.jbankfin.2013.07.014.

2. *Van Rooij M.C., Lusardi A., Alessie R.J.* Financial literacy and retirement planning in the Netherlands // *Journal of Economic Psychology*. 2011. Vol. 32, № 4. P. 593–608. doi:10.1016/j.joep.2011.02.004.
3. *Lusardi A., Mitchell O.S.* The economic importance of financial literacy: Theory and evidence // *Journal of Economic Literature*. 2014. Vol. 52, № 1. P. 5–44. doi: 10.1257/jel.52.1.5.
4. *Кузина О.Е.* Финансовая грамотность россиян (динамика и перспективы) // *Деньги и кредит*. 2012. № 1. С. 68–72.
5. *Кузина О.Е.* Финансовая компетентность россиян: результаты международного сравнительного исследования // *Деньги и кредит*. 2015. № 5. С. 64–68.
6. *Козырева П.М.* Финансовое поведение в контексте социально-экономической адаптации населения (социологический анализ) // *Социологические исследования*. 2012. № 7. С. 54–66.
7. *Кузина О.Е., Ибрагимова Д.Х.* Проблемы измерения и пути повышения финансовой грамотности населения России // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2008. № 4 (88). С. 14–25.
8. *Белехова Г.В., Калачикова О.Н.* Финансовая грамотность молодежи (на материалах Вологодской области) // *Проблемы развития территории*. 2016. № 5 (85). С. 90–106.
9. *Atkinson A., Messy F.* Measuring financial literacy: results of the OECD / International Network on Financial Education (INFE) pilot study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions № 15. Paris: OECD Publishing, 2012. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5k9csfs90fr4-en> (дата обращения: 17.10.2018).
10. *Кузина О.Е.* Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России // *Вопросы экономики*. 2015. № 8. С. 129–148.
11. *Kiliyanni A.L., Sivaraman S.* The perception-reality gap in financial literacy: evidence from the most literate state in India // *International Review of Economics Education*. 2016. Vol. 23. P. 47–64.
12. *Белехова Г.В., Гордиевская А.Н.* Финансовое поведение населения: демографические особенности // *Проблемы развития территории*. 2018. № 1. С. 133–150. doi: 10.15838/ptd/2018.2.93.10.
13. *Бурдяк А.Я.* Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла // *Финансовый журнал*. 2014. № 1. С. 129–140.
14. *Волков А.Г., Сороко Е.Л.* Типология семьи и домохозяйств России: развитие и анализ (по данным микропереписи 1994 года) // *Вопросы статистики*. 1999. № 5. С. 40–52.
15. *Modigliani F., Ando A.K.* Tests of the life-cycle hypothesis of savings: Comments and suggestions // *Bulletin of the Oxford University Institute of Economics and Statistics*. 1957. Vol. 19, Iss. 2. P. 99–124.
16. *Ando A., Modigliani F.* The life-cycle hypothesis of saving: aggregate implications and tests // *American Economic Review*. 1963. Vol. 53, № 1. P. 55–84.
17. *Ибрагимова Д.Х.* Кто управляет деньгами в российских семьях? // *Экономическая социология*. 2012. Т. 13, № 3. С. 22–56.
18. *Поведенческие стратегии домохозяйств в региональном социально-экономическом пространстве: монография / отв. ред. О.А. Козлова.* Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2015. 235 с.
19. *Bosworth B., Burtless G., Sabelhaus J.* The decline in saving: evidence from household surveys // *Brookings Papers on Economic Activity*. 1991. Vol. 22, № 1. P. 183–241.
20. *Avery R., Kennickell A.* Household saving in the US // *Review of Income and Wealth*. 1991. Vol. 37, № 4. P. 409–432. URL: <http://www.roi.w.org/1991/409.pdf> (дата обращения: 28.09.2018).
21. *Lupton J.P., Smith J.P.* Marriage, assets, and savings. In book: Mincer J., Grossbard S. *Marriage and the economy: theory and evidence from advanced industrial societies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 129–152. doi:10.1017/CBO9780511615863.008.
22. *Jappelli T., Padula M.* Investment in financial literacy and saving decisions // *Journal of Banking & Finance*. 2013. Vol. 37, Iss. 8. P. 2779–2792. doi: 10.1016/j.jbankfin.2013.03.019.
23. *Furnham A., Wilson E., Telford K.* The meaning of money: the validation of a short money-types measure // *Personality and Individual Differences*. 2012. Vol. 52, Iss. 6. P. 707–711. doi: 10.1016/j.paid.2011.12.020.
24. *Brown M., Graf R.* Financial literacy and retirement planning in Switzerland // *Numeracy*. 2013. Vol. 6, № 2. URL: <https://scholarcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1133&context=numeracy> (дата обращения: 17.10.2018).

25. Доброхлеб В.Г., Баллаева Е.А. Региональная динамика рождаемости и соотношение демографической, семейной и гендерной политики // Народонаселение. 2017. № 4. С. 44–55. doi: 10.26653/1561-7785-2017-4-3.

26. Миронова А.А. Влияние демографических изменений на систему частных межпоколенных трансфертов // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3, № 3. С. 80–99.

Статья поступила в редакцию 19.12.2018, принята к печати 27.03.2019

Сведения об авторах

Белехова Галина Вадимовна – научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: belek-galina@yandex.ru).

Калачикова Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, заместитель директора, заведующий отделом исследования уровня и образа жизни населения, Вологодский научный центр Российской академии наук (Россия, 160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а; e-mail: onk82@yandex.ru).

Acknowledgements

The study was supported with the Russian Foundation for Basic Research grant No. 18-010-00919 “Increase of financial literacy as a factor of the decrease of social and economic risks for the population”.

References

1. Klapper L., Lusardi A., Panos G. Financial literacy and its consequences: Evidence from Russia during the financial crisis. *Journal of Banking and Finance*, 2013, vol. 37, no. 10, pp. 3904–3923. doi: 10.1016/j.jbankfin.2013.07.014.

2. Van Rooij M.C., Lusardi A., Alessie R.J. Financial literacy and retirement planning in the Netherlands. *Journal of Economic Psychology*, 2011, vol. 32, no. 4, pp. 593–608. doi: 10.1016/j.joep.2011.02.004.

3. Lusardi A., Mitchell O.S. The economic importance of financial literacy: Theory and evidence. *Journal of Economic Literature*, 2014, vol. 52, no. 1, pp. 5–44. doi: 10.1257/jel.52.1.5.

4. Kuzina O.E. Finansovaya gramotnost' rossiyan (dinamika i perspektivy) [Financial literacy of Russian citizens (dynamics and prospects)]. *Den'gi i kredit* [Russian Journal of Money and Finance], 2012, no. 1, pp. 68–72. (In Russian).

5. Kuzina O.E. Finansovaya kompetentnost' rossiyan: rezul'taty mezhdunarodnogo sravnitel'nogo issledovaniya [The financial competence of Russians: Results of an international comparative investigation]. *Den'gi i kredit* [Russian Journal of Money and Finance], 2015, no. 5, pp. 64–68. (In Russian).

6. Kozyreva P.M. Finansovoe povedenie v kontekste social'no-ekonomicheskoy adaptatsii naseleniya (sociologicheskij analiz) [Financial behavior in the context of the socio-economic adaptation of the population (sociological analysis)]. *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], 2012, no. 7, pp. 54–66. (In Russian).

7. Kuzina O., Ibragimova D. Problemy izmereniya i puti povysheniya finansovoi gramotnosti naseleniya Rossii [Problems of assessment and ways to improve the financial literacy of the population]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny* [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes], 2008, no. 4 (88), pp. 14–25. (In Russian).

8. Belekhova G.V., Kalachikova O.N. Finansovaya gramotnost' molodezhi (na materialah Vologodskoi oblasti) [Financial literacy of young people (Case study of Vologda region)]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2016, no. 5 (85), pp. 90–106. (In Russian).

9. Atkinson A., Messy F. *Measuring financial literacy: results of the OECD / International Network on Financial Education (INFE) pilot study*. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions No. 15. Paris: OECD Publishing, 2012. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/5k9csfs90fr4-en> (accessed 17.10.2018).

10. Kuzina O.E. Finansovaya gramotnost' i finansovaya kompetentnost': opredelenie, metodiki izmereniya i rezul'taty analiza v Rossii [Financial literacy and financial capability: Definitions, measurement methods, and analysis in the case study of Russia]. *Voprosy Ekonomiki* [Issues of Economics], 2015, no. 8, pp. 129–148. (In Russian).
11. Kiliyanni A.L., Sivaraman S. The perception-reality gap in financial literacy: Evidence from the most literate state in India. *International Review of Economics Education*, 2016, vol. 23, pp. 47–64.
12. Belekhova G.V., Gordievskaya A.N. Finansovoe povedenie naseleniya: demograficheskie osobennosti [Population's financial behavior: Demographic features]. *Problemy razvitiya territorii* [Problems of Territory's Development], 2018, no. 1, pp. 133–150. doi: 10.15838/ptd/2018.2.93.10 (In Russian).
13. Burdyak A.Ya. Denezhnye sberezheniya domashnikh khozyaistv na raznykh ehtapakh zhiznennogo tsikla [Households' monetary savings over the life cycle]. *Finansovyi zhurnal* [Financial Journal], 2014, no. 1, pp. 129–140. (In Russian).
14. Volkov A.G., Soroko E.L. Tipologiya sem'i i domokhozyaistv Rossii: razvitie i analiz (po dannym mikroperepisi 1994 goda) [Typology of family and households in Russia: Development and analysis (according to the microcensus data of 1994)]. *Voprosy statistiki* [Bulletin of Statistics], 1999, no. 5, pp. 40–52. (In Russian).
15. Modigliani F., Ando A.K. Tests of the life-cycle hypothesis of savings: Comments and suggestions. *Bulletin of the Oxford University Institute of Economics and Statistics*, 1957, vol. 19, iss. 2, pp. 99–124.
16. Ando A., Modigliani F. The “life-cycle” hypothesis of saving: Aggregate implications and tests. *American Economic Review*, 1963, vol. 53, no. 1, pp. 55–84.
17. Ibragimova D. Kh. Kto upravlyaet den'gami v rossiiskikh sem'yakh? [Who manages money in Russian households?]. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Journal of Economic Sociology], 2012, no. 3, pp. 22–56. (In Russian).
18. *Povedencheskie strategii domohozyajstv v regional'nom social'no-ekonomicheskom prostranstve* [Behavioral strategies of households in regional social and economic space]. Otv. red. O.A. Kozlova [ed. by O.A. Kozlova]. Ekaterinburg, Institut ekonomiki UrO RAN Publ., 2015, 235 p. (In Russian).
19. Bosworth B., Burtless G., Sabelhaus J. The decline in saving: Evidence from household surveys. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1991, vol. 22, no. 1, pp. 183–241.
20. Avery R., Kennickell A. Household saving in the US. *Review of Income and Wealth*, 1991, vol. 37, no. 4, pp. 409–432. Available at: <http://www.roi.w.org/1991/409.pdf> (accessed 28.09.2018).
21. Lupton J.P., Smith J.P. *Marriage, assets, and savings*. In book: Mincer J., Grossbard S. *Marriage and the economy: theory and evidence from advanced industrial societies*. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 129–152. doi:10.1017/CBO9780511615863.008.
22. Jappelli T., Padula M. Investment in financial literacy and saving decisions. *Journal of Banking and Finance*, 2013, vol. 37, iss. 8, pp. 2779–2792. doi: 10.1016/j.jbankfin.2013.03.019
23. Furnham A., Wilson E., Telford K. The meaning of money: the validation of a short money-types measure. *Personality and Individual Differences*, 2012, vol. 52, iss. 6, pp. 707–711. doi: 10.1016/j.paid.2011.12.020.
24. Brown M., Graf R. Financial literacy and retirement planning in Switzerland. *Numeracy*, 2013, vol. 6, iss. 2. Available at: <https://scholarcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?referer=https://www.google.ru/&httpsredir=1&article=1133&context=numeracy> (accessed 17.10.2018).
25. Dobrokhleb V.G., Ballaeva E.A. Regional'naya dinamika rozhdaemosti i sootnoshenie demograficheskoi, semeinoi i gendernoi politiki [Correlation of the demographic, family and gender policies]. *Narodonaselenie* [Population], 2017, no. 4, pp. 44–55. doi: 10.26653/1561-7785-2017-4-3 (In Russian).
26. Mironova A.A. Vliyanie demograficheskikh izmenenii na sistemu chastnykh mezhpokolennykh transfertov [Influence of demographic transformation in the system of private intergenerational transfers]. *Demograficheskoe obozrenie* [Demographic Review]. 2016, no. 3, pp. 80–99. (In Russian).

Information about the Authors

Belekhova Galina Vadimovna – Researcher at the Way and Standard of Living Researching Department, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gor'kogo st., Vologda, 160014, Russia; e-mail: belek-galina@yandex.ru).

Kalachikova Olga Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Deputy Director for Research, Head of the Way and Standard of Living Researching Department, Vologda Research Center of the Russian Academy of Sciences (56A, Gor'kogo st., Vologda, 160014, Russia; e-mail: onk82@yandex.ru).

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Белехова Г.В., Калачикова О.Н. Финансовая грамотность населения: демографические особенности и возможности повышения (на примере Вологодской области) // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2019. Том 14. № 2. С. 313–331. doi: 10.17072/1994-9960-2019-2-313-331

Please cite this article in English as:

Belekhova G.V., Kalachikova O.N. Financial literacy of the population: Demographic features and opportunities for improve (In the case study of Vologda region). *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika* = *Perm University Herald. Economy*, 2019, vol. 14, no. 2, pp. 313–331. doi: 10.17072/1994-9960-2019-2-313-331
